

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

**Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»**

Лучше бы я остался бедным

Весна в Париже

Сильнее денег

Перстень Борджа

Шутки в сторону

Дело о наезде

Запах денег

Карьера убийцы

Он свое получит

Весь мир в кармане

Ты за это заплатишь

Карточный домик

Итак, моя радость...

Без денег ты мертвец

Нет орхидей для мисс Блэндиш

Считай себя покойником

Свобода — опасная вещь

Двойная подтасовка

За все надо платить

Честнее не бывает

Не мой уровень

Реквием блондинке

Если вам дорога жизнь

Туз в рукаве

У мертвых не спросишь

Ты будешь одинок в своей могиле

Быстрые деньги

Семь раз отмерь

У меня четыре туза

Миссия в Венецию

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**МИССИЯ
В ВЕНЕЦИЮ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
MISSION TO VENICE
Copyright © Hervey Raymond, 1954
MISSION TO SIENA
Copyright © Hervey Raymond, 1955
All rights reserved

Перевод с английского Андрея Погошака

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

© А. С. Погошак, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18471-8

МИССИЯ В ВЕНЕЦИЮ

Глава первая СИГНАЛ SOS

Мэриан Ригби — высокая черноволосая красавица в красном французском берете, сером жакете и юбке того же цвета — стремительно шагала по выложенной булыжником улице, известной под названием Аппер-Брук-Мьюс.

По обе стороны от проезжей части стояли гаражи, а в них — «роллс-ройсы», «бентли» и «даймлеры». Неподалеку жили их богатые владельцы. Над гаражами располагались квартиры шоферов, проводивших большую часть свободного времени за мытьем и полировкой вверенных им автомобилей.

В конце улицы высился задний фасад американского посольства, а в тени его ютился скромный двухэтажный домик под номером 25а. На белые стены, оливковые ставни, веселенький бело-зеленый тент и ящики на окнах с геранью и лобелией обращал внимание всякий прохожий. Еще бы, ведь такая картинка — большая редкость для Лондона.

Домик принадлежал Дону Миклему, американскому миллионеру, спортсмену-любителю и прожигателю жизни, о чьих похождениях трубили в светских хрониках всех вечерних газет. Мэриан Ригби была его секретаршей и этим утром спешила явиться на рабочее место раньше положенного, ведь в полдень Миклем на целый месяц отбывал в свое венецианское палаццо.

Остановившись у входной двери, Мэриан открыла сумочку и принялась искать ключ. Шофер оторвался от полировки «роллс-ройса», коснулся фуршетки и приветствовал ее:

— Добрейшего утречка, мисс.

— Доброе утро, Тим, — ответила Мэриан. Улыбнулась — так, что на улице стало чуть светлее, — и тут же исчезла за дверью.

Проводив ее взглядом, Тим тяжело вздохнул. Он был весьма неравнодушен к Мэриан Ригби и не упускал возможности перекинуться с ней словечком по утрам. «Ох и везунчик этот Миклем. Даже секретарша и та вон какая красотка», — подумал он и вернулся к своему занятию.

Если уж на то пошло, Миклем и впрямь был везунчик. Про таких говорят: родился под счастливой звездой. После смерти отца он унаследовал пять миллионов фунтов, имел палаццо в Венеции, пентхаус в Нью-Йорке, виллу в Ницце и милый домик в Лондоне. Короче говоря, он был до неприличия богат. Тим, однако, не имел ничего против его богатства.

«Если бы остальные американцы были как Миклем, — думал он, надраивая колпак колеса, — мы бы не боялись, что русские вот-вот располовинят Западную Европу или устроят еще какую-нибудь пакость. Миклем — молодчина, настоящий джентльмен. И не воротит носа, когда проходит мимо: всегда что-нибудь да скажет. Другие-то денежные мешки никого вокруг не замечают, только о себе и думают. Но мистер Миклем — дело другое. Ну да, ему не нужно ходить на работу ради пропитания, но без дела он точно не сидит. Вон сегодня до полвсего утра был на Роттен-роу, облезжал лошадок. Интересно, когда он вообще спит? Чтоб меня! Да я бы на

его месте через неделю коньки отбросил. — Выпрямившись, шофер взглянул на домик. — Еще и гости! Все как один — большие шишки. Вчера вот — министр внутренних дел и американский посол. А позавчера — герцог с какой-то актрисулей».

И Тим задумался, каково это — распоряжаться пятью миллионами фунтов, быть самому себе хозяином и иметь в секретаршах красотку вроде мисс Ригби.

Поразмыслив немного, он пришел к выводу, что такая жизнь будет получше шоферской.

Войдя в холл, Мэриан Ригби сняла шляпку, мельком глянула в зеркало и скорым шагом направилась в кабинет Дона Миклема, симпатичную комнату со множеством книг, удобных кресел, торшеров и бухарских ковриков, на одном из которых стоял огромный письменный стол красного дерева с пищущей машинкой и диктофоном.

В одном из кресел развалился сам Дон Миклем. На коленях у него был ворох писем. Вскрывая конверт за конвертом, Дон наскоро просматривал их содержимое.

Увидев Мэриан, он широко улыбнулся, и мясистое загорелое лицо его оживилось.

Дон был здоровяк-брюнет: шесть футов два дюйма и сложен словно боксер-тяжеловес. На правой щеке у него был шрамик в виде буквы «зет», а черные, словно нарисованные карандашом, усыки придавали ему хулиганский вид. На нем был угольного цвета джемпер поло и желто-коричневые джодпуры. На низеньком столике рядом с креслом стоял поднос с кофейником, остатками апельсинового сока и недоеденным тостом. Это означало, что Дон только что позавтракал.

— А, вот и вы, — сказал он, перекладывая конверты на стол. — Я уж думал, что придется самому читать все эти письма. — Взяв сигарету, Дон закурил и окинул Мэриан взглядом, полным одобрения. — Сегодня вы очень элегантно выглядите. Новый костюм?

— Тот же, что и вчера. И позавчера, — снисходительно заметила Мэриан и принялась с потрясающей скоростью перебирать конверты. — Ваш рейс в полдень. Осталось два с половиной часа, а дел еще невпроворот.

— Милая моя, — ласково сказал Дон, — я целиком и полностью осознаю этот факт. С тех пор как я вернулся с верховой прогулки, Черри буквально проходу мне не дает. Когда я собираюсь в дорогу, вы с ним создаете непередаваемую атмосферу смятения и паники. Черри так на меня наседал, словно решил, что я намеренно собираюсь опоздать на самолет. Два часа, да еще и с половиной! За это время Наполеон завоевал бы целую страну.

— Но вы не Наполеон, — решительно возразила Мэриан. — И сами прекрасно знаете, что стоит вам куда-нибудь собраться, как в самый последний момент что-то да происходит. И ваш отъезд превращается в кошмарную неразбериху. На этот раз я намерена проследить, чтобы вы прибыли в аэропорт не позднее чем за десять минут до рейса.

Дон тяжело вздохнул:

— Как же приятно будет оказаться в Венеции! Целый месяц меня никто не будет донимать. Но заскакива в том, что придется взять с собой Черри. — Он взглянул на Мэриан: устроившись за столом, та принялась вскрывать конверты. — Чем вы займитесь, пока меня не будет?

— Как следует отдохну, — с чувством сказала Мэриан. — Последние два месяца были чересчур сумасшедшими, даже для меня.

— Да, точно. Сумасшедшими, — согласился Дон, сдерживая зевок, — но весьма занимательными. — Он встал с кресла. — Пожалуй, приму душ и переоденусь. А потом быстренько разберем почту. Других дел у меня нет, верно?

— Вы прекрасно знаете, что у вас есть другие дела, — сказала Мэриан. — Нужно сделать четыре телефонных звонка. Пока вы не уехали, мистеру Стадли необходимо знать ваше мнение относительно поглощения «Юнион стил». А еще вы обещали познакомить эту девицу Герберт с мистером Льюэлином.

— Терпеть не могу, когда вы называете ее «этой девицей», — заметил Дон. — Она очень милая особа.

— С тараканьими мозгами, — отрезала Мэриан.

— И прелестными ножками. Старина Льюэлин будет от нее в восторге. К тому же он и сам безмозглый. Пара хоть куда.

— Леди Стэнхем напоминает вам, что в Венеции будет ее сын. И надеется, что вы с ним увидитесь, — ехидно сообщила Мэриан, едва взглянув на только что открытое письмо.

— Скажите ей, что если я увижу его первым, то сделаю все возможное, чтобы он меня не заметил. А Черри передайте, чтобы зорко высматривал любого отпрыска из семейства Стэнхем. — Дон направился к двери. — Пойду переоденусь. Такое чувство, что у нас дел на полный рабочий день. Как думаете, успеем?

— Придется, — зловеще сказала Мэриан.

Десятью минутами позже Дон — теперь в светло-серой пиджачной паре — вернулся в кабинет.

Следом за ним шел Черри — его батлер, лакей-камердинер, сомелье и так далее и тому подобное, — все в одном лице.

Черри, со своей поистине архиепископской статью, являл собою впечатляющее зрелище. Человек он был высокий и грузный — что называется, кровь с молоком. Когда он бывал недоволен, его многочисленные розовые подбородки приходили в движение. Слуга старой закалки, он отрубил двадцать лет у герцога Уолсингемского, прекрасно разбирался во всех тонкостях этикета и без колебаний высказывал собственное мнение по любому вопросу. Услуги его были весьма востребованы. Многие друзья Дона пытались переманить Черри к себе на службу, но безуспешно.

Нельзя сказать, что Черри одобрял образ жизни Дона. Скорее, он был очарован беспрестанным потоком гостей, какому позавидовал бы и сам герцог, и тем невероятным комфортом, которым молодой хозяин окружил своего слугу. И конечно, постоянными и неожиданными путешествиями. К примеру, сегодня они с Доном вылетали в Венецию, а уже через месяц будут в Нью-Йорке. На Рождество вернутся в Лондон, а в январе отправятся в Ниццу. Черри обожал заграничные поездки. Ему нравилось изучать обычай других стран и наблюдать за развлечениями богачей на выезде. Дон нередко раздражал его, а иногда даже шокировал, но взамен у Черри была возможность повидать мир.

Вспоминая о богатстве Дона, Черри чувствовал себя как за каменной стеной — ведь его прошлый хозяин, престарелый герцог, с трудом сводил концы с концами. Чтобы заплатить налоги, он вынужден был разместить у себя в замке квартирников, взимая с каждого плату: два шиллинга и шесть пенсов.

Черри, величавший жильцов не иначе как «чернью», был в высшей степени потрясен этим обстоятельством. Ему было видеть, как простолюдины шащают по его святая святых, разбрасывая по шикарным газонам обертки от сэндвичей. Поэтому Черри собрал чемоданы и удалился восьсяи.

— Думаю, лучше отдать документы нашему Черри, — сказал Дон, устраиваясь в кресле. — Пусть отправится в аэропорт заранее и оформит багаж. Тогда у нас с вами останется чуть больше времени.

Мэриан протянула Черри паспорта и билеты. Тот с готовностью схватил бумаги, и ярко-голубые глаза его восторженно сверкнули.

— Ого! — Дон выглянул в окно. — А это еще кто?

У дома остановилось такси. Из него вышла девушка. Раскрыла сумочку и принялась рыться в ней, — очевидно, в поисках мелочи. Смерив нежданную гостью критическим взглядом, Дон пробормотал:

— Провинциалка, средний класс, одета опрятно. Похоже, в последнее время не высыпается. И ее определенно что-то тревожит. — Он посмотрел на Мэриан; та начинала закипать. — Ну как вам мои догадки? Или же вы думаете, что ее бледность — это следствие злокачественной анемии?

— Не знаю и знать не хочу, — отрезала Мэриан. — Не соблаговолите ли взглянуть на письма?

— Она идет к дому, — сказал Дон. — Интересно, что ей нужно?

— Мистер Миклем занят, — произнесла Мэриан, перехватив встревоженный взгляд Черри. — Прошу, объясните этой dame, что он уезжает с минуты на минуту. И вернется не раньше декабря.

— Да, мисс.

Пухлое лицо Черри смягчилось. Он поплыл к двери, словно галеон на всех парусах.

— Прежде чем прогнать девушку, выясните, кто она и что ей нужно. И сообщите мне, — сказал Дон тоном, не допускающим возражений. — Она мне нравится.

Негодуяще взглянув на Мэриан, Черри удалился.

— Прошу, давайте сосредоточимся на письмах. Иначе мы так и не закончим... — начала Мэриан.

— Ну ладно, ладно. — Дон потянулся к конвертам, не сводя взгляда с девушки. Она подошла к двери и нажала на кнопку звонка. Второпях глянув на письма, Дон продолжил: — Напишите Терри, что я достану ему люстру, раз уж она ему так нужна. Но зачем ему понадобилась люстра — ума не приложу. Ох, еще эта дамочка Сотерби! Ей напишите, что я встречусь с ней в кафе «У Флориана», но от приглашения на ужин вынужден отказаться. На эти четыре письма ответьте вежливым отказом. На приглашение миссис Ван Райан — твердым «нет». Что касается этих трех, пишите, что я согласен.

Постучав в дверь, Черри вошел в гостиную.

— Эта юная дама — миссис Трегарт. Она желает видеть вас по личному делу, не терпящему отлагательств, — подавленно сказал он.

— Трегарт? — Дон нахмурился. — Знакомое имя. Не припоминаете его, Мэриан?

— Нет, не припоминаю, — твердо произнесла Мэриан. — Вернемся к делам. Гарри уже подогнал автомобиль.

Дон выглянул в окно. На улице стоял огромный черный «бентли». За рулем был шофер Дона Гарри Мейсон.

— Ну, Гарри всегда приезжает раньше времени, — равнодушно заметил Дон.

— Передать миссис Трегарт, что вы заняты, сэр? — с тревогой в голосе спросил Черри.

— Минуточку. Трегарт... Во время войны знал я одного Трегарта. — Дон вскочил на ноги. — Чертовски славный парень. Должно быть, это его жена.

Мэриан и Черри взмолнико переглянулись.

— Быть того не может, — поспешило сказала Мэриан. — Трегарт — весьма распространенная фамилия. Должно быть, эта девушка собирает какие-нибудь пожертвования. Так мне позвонить мистеру Стадли? Вы обещали поговорить с ним по поводу слияния.

— Трегарт... — тихонько повторил Дон. По лицу было видно, что он задумался. — Вполне возможно. Пожалуй, я ее выслушаю. — Крупными шагами он пересек кабинет, открыл дверь и направился в гостиную.

Мэриан раздраженно бросила авторучку на стол и с неподобающей даме горячностью воскликнула:

— Черт-те что такое! Теперь точно опоздаем!

— Да, мисс, — согласился Черри, и розовые подбородки его всколыхнулись.

Когда Дон вошел в узкую длинную комнату, Хильда Трегарт смотрела в окно. Услышав его шаги, девушка тут же обернулась. Тревога в ее усталых глазах сменилась облегчением и надеждой.

— Спасибо, что нашли для меня время, мистер Миклем, — произнесла она. — Мне сказали, вы очень заняты.

— Не стоит благодарности, — улыбнулся Дон. — Присаживайтесь. Ваш супруг Джон Трегарт?

— Значит, вы его помните? Я была уверена, что вы его забыли.

— Рад знакомству. Конечно, я помню вашего мужа. Такого человека непросто забыть, хоть я и видел его всего лишь однажды. Джон потрясающий парень — как и все те ребята, с которыми я в ту ночь летал в Рим. Поверьте, чтобы десантироваться в тыл

врага, нужно обладать незаурядным мужеством. И ваш супруг — не исключение.

Усевшись, Хильда тихо сказала:

— Он часто о вас рассказывал. Говорил, что в жизни не встречал пилота лучше.

— Приятно слышать. — Дон все думал, почему девушка выглядит такой бледной и встревоженной. Видно было, что она с трудом держит себя в руках. Неужели случилось что-то нехорошее? — Что стряслось, миссис Трегарт? Ведь что-то стряслось, верно?

— Да. Знаю, мне не следовало вас беспокоить, но вчера в газетах написали, что вы уезжаете в Венецию. И я поняла, что должна к вам прийти... — Голос ее надломился. Отвернувшись, девушка раскрыла сумочку и принялась искать носовой платок.

— Ну же, не расстраивайтесь. — Дон был слегка озадачен. — Я, несомненно, помогу вам, если это в моих силах. Давайте-ка рассказывайте, в чем дело.

Сдержав эмоции, девушка коснулась глаз углком носового платка и снова взглянула на Дона:

— Джон пропал, мистер Миклем. Месяц назад он уехал в Вену и с тех пор не дает о себе знать. Он... он просто исчез, и я так волнуюсь...

— В Вену? Вы уже ходили в полицию?

— Там мне отказались помочь, — с горечью сказала Хильда, побледнев еще сильнее. — Ничего не понимаю. Такое чувство, что им безразлична судьба моего мужа. Я побывала в Министерстве иностранных дел, и тоже безрезультатно. Судя по всему, им плевать на Джона. — Она стиснула кулаки. — Здесь что-то нечисто. Я сама хотела отправиться в Вену. Сдала паспорт на продление, и мне его не вернули. Сказали, что он затерялся. И еще за мной постоянно кто-то ходит. Сегодня, когда я шла к вам, тоже заметила слежку.

Дон с беспокойством подумал: вдруг эта бледная перепуганная девушка попросту сумасшедшая? Заметив его настороженный взгляд, Хильда тут же все поняла.

— Я в своем уме, мистер Миклем, — тихо сказала она. — Но боюсь, это ненадолго, если мне никто не поможет. — Она вынула из сумочки какие-то бумаги и фотографию. — Прошу, взгляните. Убедитесь, что Джон и правда мой муж.

Дон взглянул на свидетельство о браке, после чего взял в руки фотографию. Он тут же узнал Трегарта: тот стоял, приобняв жену, — невысокий, с волосным подбородком и решительным взглядом.

— Спасибо. — Вернув ей бумаги, Дон взглянул на часы на каминной полке. Без пяти одиннадцать. А в двенадцать ему нужно быть в аэропорту.

Решение пришло мгновенно: Хильда Трегарт интересовала Дона гораздо сильнее, чем своевременный вылет в Венецию. Дон чувствовал, что девушку нужно выслушать. В конце концов, это не последний день в его жизни. Будут и другие рейсы.

— Почему вы думаете, что я могу вам помочь, миссис Трегарт?

— Не знаю, можете ли. Но Джон, похоже, уверен, что это в ваших силах, — все так же тихо ответила девушка. — Вчера я получила вот это. Взгляните. — И она вынула из сумочки яркую открытку.

Взяв ее, Дон нахмурился.

Это была типичная туристическая открытка с изображением венецианского моста Вздохов¹. Повернув ее, Дон увидел штамп почты Италии: от-

¹ Мост Вздохов через Дворцовый канал в Венеции соединяет Дворец дожей, где находился зал суда, с тюрьмой. — Здесь и далее примеч. ред.

крытка была отправлена три дня назад и адресована мистеру Алеку Говарду, проживающему в Западном Актоне, на Уэстбрук-драйв, в доме номер 133. Текст, написанный аккуратным мелким почерком, гласил:

Здесь очень жарко. Вынужден задержаться. Передавай привет Дону Миклему.

С. О. Савиль

Дон озадаченно взглянул на девушку:

— Но она не от вашего мужа. И даже адресована не вам, а другому человеку.

— Это почерк Джона, — дрожащим голосом произнесла Хильда. — Алек Говард работает у него на заводе управляющим. Узнав почерк, он принес открытку мне. Савиль — девичья фамилия матушки Джона. Перечитайте текст, мистер Миклем. Разве вы не видите скрытое послание? По мосту Вздохов проходили приговоренные к смерти или тюремному заключению. Джон хочет сказать, что он в беде. Вот почему он выбрал именно такую открытку. А текст заканчивается сигналом SOS. Неужели вы не понимаете, что он зовет вас на помощь?

Глубоко вздохнув, Дон внимательно рассмотрел открытку и ощутил, как по спине прошел едва заметный колючий холодок. Так бывало на войне, когда Дон инстинктивно чувствовал опасность. Он встал с кресла:

— Подождите, миссис Трегарт. Я хочу услышать все с самого начала, но сперва отойду на минутку.

И он вышел из комнаты — в тот самый момент, когда Черри спустился на первый этаж с последним чемоданом в руке.

— Готов ехать в аэропорт, сэр, — скорбно произнес он, с обидой глядя на Дона. — Наш рейс уже через час.

В дверях кабинета появилась Мэриан.

— Дон, прошу... — начала она.

— Отнесите все эти пожитки наверх, — коротко сказал Дон, махнув рукой на чемоданы. — Мы никуда не едем. Мэриан, сдайте билеты. Кое-что случилось, и мне нужно во всем разобраться. Проверьте, можно ли забронировать место на завтрашний рейс. К тому времени я буду готов лететь.

Развернувшись, он снова скрылся в гостиной.

Мэриан всплеснула руками:

— Однажды я... — И осеклась, сообразив, что подает Черри дурной пример. — Ну вот, собственно, и все, — продолжила она уже спокойнее. — Пожалуй, вам стоит сообщить об этом Гарри.

— Да, мисс, — сдавленным голосом ответил Черри.

Вернувшись в кабинет, Мэриан закрыла за собой дверь. Замок сухо щелкнул.

Какое-то время Черри смотрел на багаж, а потом украдкой оглянулся. Убедился, что рядом никого нет, занес пухлую ногу и в сердцах ударили ногой по ближайшему чемодану.

Глава вторая ПЕНЯЙ НА СЕБЯ

Устроившись в кресле, Дон ободряюще кивнул Хильде и сказал:

— Итак, давайте к делу. Расскажите мне о вашем муже. Не торопитесь, времени у нас предостаточно. Мне о нем известно лишь одно: во время войны он был диверсантом. В последний раз, когда я его видел, он выпрыгнул из моего самолета и растворился во тьме над Римом. В войне намечался перелом,

и Джон должен был координировать действия подполья. Что произошло потом?

— Это мне неизвестно. Могу лишь сказать, что он выжил, — тихо произнесла Хильда. — Он никогда не рассказывал о том, что пережил на войне. После победы он еще год пробыл в Италии, а потом вернулся на родину. У его отца был стекольный заводик. Джон вошел в этот бизнес, а после смерти отца встал во главе всего предприятия. Ежегодно он три месяца проводит на материке: разъезжает по центрам стеклоделия в поисках новых идей. Я не раз предлагала составить ему компанию, но он предпочитает путешествовать в одиночку. Первого августа — почти пять недель назад — он уехал в Вену. Шестого августа я получила от него письмо. Джон рассказал, что у него все в порядке и он остановился в той же гостинице, где и всегда. С тех пор он мне не писал.

— Он не намекнул, что попал в беду? — спросил Дон.

Хильда покачала головой:

— Нет. Письмо было вполне обычным. Казалось, он всем доволен. И ждет не дождется, когда сможет приступить к работе. Джон сказал, что проведет первый месяц в Вене, а потом отправится в Париж. На следующей неделе письма от него не было. Я, конечно, удивилась, но не подумала ничего дурного. Решила, что он очень занят. Написала ему второе письмо, но оно вернулось с пометкой «Адресат выбыл. Текущее местонахождение неизвестно». Тут я начала волноваться. Написала в парижскую гостиницу, где обычно останавливается Джон, но и это письмо вернули. Позвонила туда, и мне сказали, что Джон не бронировал номер и его не ждут. К тому времени я уже с ума сходила от беспокойства. Решила лететь в Вену и навести справки. Я уже давно не была

за границей, и паспорт мой оказался просрочен, поэтому я сдала его на продление. Потом позвонила узнать, готов ли он, и мне сказали, что паспорт затерялся. Разговаривали со мной весьма невежливо, но в тот момент я не обратила на это внимания. Теперь же понимаю, что клерк нагрубил мне неспроста. В общем, я совсем растерялась. Видите ли, мистер Миклем, мы с Джоном очень любим друг друга. Уезжая по делам, он всегда мне пишет. Я начала думать, что с ним произошло несчастье. И отправилась в полицию.

— В местное отделение? Или в Скотленд-Ярд? — спросил Дон.

— О нет, в местное. И Джон, и наш инспектор — члены Хэмпденского крикетного клуба. Кроме того, они приятели, так что инспектор со мной знаком. Он пообещал все выяснить. — Хильда сцепила руки на коленях. — Отнесся ко мне по-доброму, так что я ушла из полиции со спокойной душой. Была уверена, что инспектор мне поможет, но не тут-то было. Я прождала два дня, а потом решила зайти к нему снова. Сержант сказал, что инспектора нет на месте. Отношение полицейских полностью переменилось. Когда я впервые пришла в участок, все вели себя очень дружелюбно. Теперь же меня встретили так, словно видели впервые. Еще чуть-чуть, и сержант начал бы мне грубить. Он сказал, что никаких новостей для меня нет. А если будут, полиция со мною свяжется.

Потушив сигарету, Дон задумчиво потер подбородок:

— И когда это было?

— Четыре дня назад. На следующее утро я позвонила инспектору, но он не стал со мной разговаривать. Сержант сказал, что нет смысла названи-

ваться: если что-нибудь прояснится, мне дадут знать. Просто ужас! — Закусив губу, Хильда отвернулась. Помолчав, она дрожащим голосом продолжила: — Я поняла, что не дождусь помощи от местной полиции. И пошла в Скотленд-Ярд.

— А как же друзья, родственники? Вы не просили их помочь? — спросил Дон, преисполнившись сочувствия.

— Ну... пожалуй, я могла бы подключить друзей, — тихо сказала Хильда. — Но решила, что это дело касается только меня. Итак, я встретилась с сотрудником Специальной службы. Он был холоден и подчеркнуто вежлив. Сказал, что они в курсе дела и с моим вопросом разбираются. Он... он был настроен чуть ли не враждебно: дело даже не в том, как он со мною говорил, а как смотрел на меня. Я спросила напрямую, нет ли у Джона проблем с властями. Бесполезно, как об стенку горох. Одно и то же: никакой информации нет, но, если что-то выяснится, мне сообщат. Я поняла, что ничего не добьюсь. Места себе не находила. Пошла в Министерство иностранных дел. Сперва меня не хотели принимать, но я сказала, что не сдвинусь с места, пока меня не выслушают. Ко мне вышел какой-то младший секретарь, и он также был враждебно настроен. Сказал, что мое дело не имеет отношения к министерству и пусть с ним разбирается полиция. Совсем отчаявшись, я закатила ему сцену. Сказала, что если ничего от них не добьюсь, то пойду в редакцию «Дейли газетт» и расскажу всю эту историю.

— Правильно сделали. — Дон был безмерно впечатлен настойчивостью этой измотанной, перепуганной девушки. — И что вам ответили?

— Мои слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Секретарь долго с кем-то совещался, а по-

том меня проводили в приемную сэра Роберта Грэма. Я поговорила с его помощником. Тот был чудовищно груб. Сказал, что никто не в силах помешать мне пойти в «Газетт», но если я это сделаю, то пожалею о своем поступке. Эти слова прозвучали как угроза. Еще он сказал, что, если дело предать огласке, Джону будет только хуже. Мне же было велено ступить домой и набраться терпения, ибо наводить дальнейшие справки весьма рискованно. Я так испугалась, что не сумела ничего возразить. Какое-то время бродила по улицам: все думала, что делать дальше. И вдруг почувствовала, что за мной следят, хоть и не видела, кто именно. Взяла такси, поехала в Кенсингтон. За мной увязался черный автомобиль. Я записала номер. — Снова раскрыв сумочку, Хильда протянула Дону листок бумаги. — Вот он. Не знаю, можно ли отследить эту машину.

— Думаю, можно. — Дон спрятал листок в карман. — Я этим займусь. Что было дальше?

— Я вышла из такси, спустилась в метро и поехала домой. Всю дорогу за мной следили. На сей раз я рассмотрела преследователя. По виду он был похож на полисмена, но полной уверенности у меня, конечно же, нет. Потом ко мне пришел мистер Говард, управляющий Джона. Он принес открытку, которую я вам показывала. Не знал, что и думать. Я не стала ему ничего рассказывать. Мистер Говард не из тех, перед кем стоит изливать душу: он отменный работник, но не более того. Я сказала, что Джон, наверное, решил его разыграть. Мистер Говард заметил, что розыгрыш какой-то странный. Ну, само собой, никакой это не розыгрыш. Потом он спросил, нет ли новостей от Джона. Я... я ответила, что должна вот-вот получить от него письмо. Но виде-

ла, что мистер Говард мне не поверил. Вчера вечером в газетах написали, что вы собираетесь в Венецию. Я подумала, что вы сможете поспрашивать на месте. Возможно, я прошу слишком много. Но уверена, Джон тоже взывает к вам о помощи. Мне нужно узнать, что с ним случилось. — Хильда снова сжала кулаки, стараясь не расплакаться. — Я обязательно должна все узнать, мистер Миклем!

— Само собой, — тихо согласился Дон. — Не тревожьтесь. Я наведу справки. Но хочу задать вам один вопрос. Вы можете объяснить, почему исчез ваш муж?

Хильда озадаченно взглянула на него:

— Нет... конечно же нет.

— А предположить?

— Нет.

— Неловко об этом спрашивать, но вы уверены, что он не сбежал с другой женщиной?

— Уверена. — Взгляд ее серых глаз был усталым, но твердым. — Джон не такой человек. Для него нет ничего важнее наших отношений. И для меня тоже. Эти чувства не подделаешь.

— Славно. — Прежде чем задать следующий вопрос, Дон закурил новую сигарету. — Нет ли у вас причин полагать, что ваш муж до сих пор сотрудничает с секретной службой? Грубо говоря, не думаете ли вы, что во время своих поездок на материк он выполняет особые задания? Ну, в качестве разведчика?

— Не знаю, — беспомощно произнесла Хильда. — Теперь мне кажется, что такое вполне возможно. Он никогда не брал меня с собой, и все люди, с которыми мне сейчас пришлось общаться, вели себя в высшей степени странно. Если разведчик про-

валил задание, его начальство, как правило, умывает руки, верно?

Дон пожал плечами:

— Это расхожее мнение. Но никто не скажет нам, как все устроено на самом деле. Теперь же ступайте домой и постарайтесь не волноваться. Предоставьте все мне. Я высоко ценю вашего мужа и сделаю все возможное, чтобы его найти. К счастью, сэр Роберт Грэм — мой давний приятель. Я немедленно встретчусь с ним. Если он не сможет — или не пожелает — рассказать, что случилось, я пойду к начальнику Специальной службы старшему суперинтенданту Диксу. Он мой хороший друг. К вечеру у меня для вас обязательно будут новости. Оставьте адрес. Я или позвоню вам, или заеду лично.

Хильда вдруг спрятала лицо в ладонях и разрыдалась.

Дон встал и легонько коснулся ее плеча:

— Ну же, не унывайте. Понимаю, вам сейчас очень нелегко. Но если помочь Джону в моих силах, я это сделаю. Обещаю.

— Простите... — Голос девушки дрогнул. Она коснулась глаз носовым платком. — Я уже в норме. Даже не знаю, как вас благодарить. Последние дни — это какой-то кошмар.

— Ну, ступайте домой. И постарайтесь не волноваться. Как только что-нибудь узнаю, тут же вам сообщу. — Дон с улыбкой взглянул на Хильду, и она натянуто улыбнулась в ответ. — Отныне вы не одиночки в своем несчастье. И не забудьте оставить ваш адрес.

Когда она ушла, Дон задумчиво уставился в стену. Похоже, Трегарт попал в очень неприятную ситуацию. Полиция и Министерство иностранных дел

Содержание

МИССИЯ В ВЕНЕЦИЮ	5
МИССИЯ В СИЕНУ	235

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Миссия в Венецию : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Порошака. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 480 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-18471-8

На счету у Рене Реймонда, известного во всем мире как Джеймс Хэдли Чейз, несколько десятков произведений, больше половины из которых было экранизировано. Виртуоз лихо закрученного сюжета, Чейз до сих пор остается непревзойденным мастером «крутого детектива». В настоящем сборнике представлены романы «Миссия в Венецию» и «Миссия в Сиену», сюжет которых разворачивается на фоне завораживающих итальянских городов. Главное действующее лицо — несравненный Дон Миклем, яростный прожигатель жизни, похождения которого неизменно освещаются в светской хронике лондонских газет, а также бесстрашный детектив-любитель с фигурой боксера-тяжеловеса и состоянием в пять миллионов фунтов. Загадочные исчезновения и шантаж, подземные дворцы и тоннели, стрельба и драки, наемные убийцы и роковые красотки — читателю скучать не придется.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
МИССИЯ В ВЕНЕЦИЮ

Ответственный редактор Оксана Сабурова

Редактор Иван Прилежаев

Художественный редактор Валерий Гореликов

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Светлана Федорова, Римма Тахтаракова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 24.05.2021. Формат издания 75 × 100 1/32.

Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 21,15.

Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MCD-27081-01-R